

**П.П. Литвинов. ОРГАНЫ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ МВД В СИСТЕМЕ
“ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНОГО” УПРАВЛЕНИЯ РУССКИМ
ТУРКЕСТАНОМ (ПО АРХИВНЫМ, ПРАВОВЫМ И ИНЫМ
ИСТОЧНИКАМ). Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. 540 с.**

Монография является первым в отечественной науке исследованием малоизученной проблемы “военно-административного” управления в дореволюционной России на конкретном примере Туркестанского края и совершенно неизученного вопроса о деятельности царской “охранки” в этом регионе.

Автор – доктор исторических наук П.П. Литвинов, возглавляющий кафедру теории и истории государства и права Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина. Он является видным отечественным специалистом по истории дореволюционной Средней Азии, имеет три монографии и целый ряд статей, в том числе по историко-правовой тематике.

Представленный научный труд создан на основе проработки большого количества оригинальных материалов, почерпнутых автором в различных российских и зарубежных архивохранилищах (Узбекистана, Казахстана, Киргизстана и Туркмении). В монографии используется множество нормативно-правовых актов, что не вызывает никаких сомнений в ее принадлежности именно к истории государства и права, а не к “чистой” истории России. В книге не только даются ссылки на архивы, фонды, дела или юридические документы, но и приводится их полное название. Кроме того, автор использовал различные мемуары, газетные и журнальные публикации, в том числе на английском языке, а также зарубежную историческую литературу, преимущественно дореволюционную. Таким образом, есть основания полагать, что своим трудом автор восполнил существенный пробел в истории отечественного государства и права.

В исследовании определяется и подвергается научному анализу широкий круг проблем, связанных с периодом российского управления Русским Туркестаном. Несмотря на то что органы Департамента полиции МВД функционировали в регионе с конца 1907 по начало 1917 г., автор рассматривает основные вопросы темы в широкой исторической ретроспекции с тем, чтобы читатель мог ясно и четко представить себе роль и место полиции в системе государственного управления регионом, которое отличалось тем, что его осуществляло военное министерство, а не МВД, как это было фактически повсеместно распространено в пореформенной России.

Автор рассматривает проблему отличия “военно-административной” модели управления от “административно-полицейской”, хотя и не подвергает последнюю глубокому анализу. Обращает на себя внимание

методологическая позиция автора, отстаивающего принципы действительного диалектического подхода к анализу всех проблем как наиболее научного и результативного, позволяющего вскрыть их подлинную историческую и иную сущность. Автор утверждает мысль о том, что события, происходившие в Туркестане, имели диалектически объективный характер, а потому не могли быть никакими иными, кроме действительно имевших место. Методологические установки автора находят отражение в его предельно критическом, но доказательном отношении к измышлениям националистической историографии постсоветских республик Средней Азии и Казахстана, а также некоторых западных специалистов о “колонизаторском”, “угнетательском” и т.п. прошлом российского управления Русским Туркестаном.

Безусловную ценность монографии составляет ее “двухмерный” характер. С одной стороны, она посвящена проблемам истории административного управления в дореволюционной России, с другой – в ней фактически впервые в достаточно полном объеме характеризуется деятельность в регионе органов царской полиции.

Во введении автор обосновывает цели и задачи исследования. Он уточняет то, почему в монографии речь идет именно о “военно-административном” управлении Русским Туркестаном. Он разъясняет, что до 1898 г. последний понимался как совокупность всех российских территорий в Средней Азии, не имевших административно-территориального единства, и лишь после указанного года понятия “Русский Туркестан” и “Туркестанский край” стали идентичными.

В книге содержатся убедительные доказательства того, что в период управления Русским Туркестаном (1865–1917 гг.) край был постоянно дотационным: царские власти тратили на развитие условий жизни местного коренного населения сотни миллионов рублей, фактически ничего не получая взамен. Разоблачая фальсификации националистических историографов современных республик Средней Азии и Казахстана о “колонизаторском” прошлом российского управления регионом, автор приводит высказывание известного правительственного деятеля Д.А. Толстого (1884 г.) о том, что “Туркестанский край представляет собой редкий в истории пример колонии, существующей за счет метрополии” (с. 9).

В первой главе рассматриваются общие вопросы государственного управления Русским Туркестаном.

Автор отмечает, что оно изначально, со времени присоединения Средней Азии к России в 1865 г., в отличие от большинства территорий империи, осуществлялось не МВД, а военным министерством, в связи с чем следует характеризовать его как “военно-административное”. Суть последнего заключалась в соединении высшей гражданской и военной власти в руках одного руководителя, являвшегося одновременно генерал-губернатором и командующим войсками Туркестанского военного округа. Такое управление сочеталось с развитием широкого, традиционного местного (“туземного”) самоуправления, органы которого избирались самим коренным населением при полном невмешательстве российских властей в электоральный процесс. В книге показана эволюция этой модели управления, которая вначале выступала как “военно-народное управление”, а после принятия в 1886 г. Положения об управлении Туркестанским краем – как “административно-полицейское”, т.е. соответствующее модели, практикуемой МВД в стране. Однако, по мнению автора, подобная управленческая новация носила во многом сугубо формальный характер, поскольку, во-первых, сохранилась система “военно-административного” руководства регионом, а во-вторых, практически не претерпели изменений две его основные “несущие конструкции”: нераздельность гражданской и военной власти в руках главного начальника края, военных губернаторов его областей, а также выборность местным населением органов своего самоуправления.

Вторая глава повествует о специфике “военно-административного” режима в Русском Туркестане и общеполитической ситуации, сложившейся в регионе ко времени учреждения в нем органов Департамента полиции МВД (“охранки”). На основании многих нормативно-правовых актов, большая часть которых приводится в “приложениях”, автор свидетельствует о том, что край (с конца XIX в. до 1917 г.) фактически постоянно находился в положении “усиленной” или “чрезвычайной” охраны, причем правовую основу такого режима представлял закон от 14 августа 1881 г. В монографии отмечается, что такое “положение” вводилось в Туркестанском крае “районированно”, т.е. в отдельных его местностях, но в достаточно многих. По мнению автора, положение “усиленной” и реже – “чрезвычайной” охраны выступало скорее как мера, сохраняющая стабильность в регионе, обеспечивающая спокойные условия для его развития и жизнедеятельности коренного населения, нежели как “устрожающая”. Введение указанных видов “охраны” в регионе во многом имело внешнеполитическую причинность: происки Англии в Афганистане и в северо-западных провинциях Британской Индии, недружественное поведение китайских властей Кашгарии (Синьцзяна), тревожное положение в Персии и др. Автор отмечает, что введение “усиленной” и “чрезвычайной” охраны в крае в годы первой российской революции 1905–1907 гг., безусловно, было вызвано обстоятельствами роста революционной активности в Туркестане.

В третьей главе подробно рассказывается об образовании полицейских органов в Русском Туркестане. По мнению автора, окончательное организационное оформление органов Департамента полиции МВД в Туркестанском крае произошло только к лету 1910 г., доказательством чему явился соответствующий циркуляр туркестанского генерал-губернатора А.В. Самсонова от 13 июля того же года. Наибольшее внимание в главе уделяется основным направлениям деятельности органов туркестанской “охранки” в 1907–1917 гг. Автор указывает на ее многосторонний характер, приводит многие примеры, доказательно свидетельствующие об этом. Отдельным образом в книге рассматривается специфика деятельности жандармско-полицейских управлений двух туркестанских железных дорог – Средне-Азиатской и Ташкентской. Автор обращает внимание на неопределенность правового статуса их работы в регионе, вследствие чего он характеризует ее как достаточно аморфную.

Четвертая глава посвящена определению роли и места органов Департамента полиции МВД в системе “военно-административного” управления Русским Туркестаном. Характеризуются планы руководителей “военно-административного” управления регионом по созданию собственного краевого жандармского управления, но указывается на их безуспешность. В работе подчеркивается, что одной из важнейших побудительных причин в этом случае было желание военной администрации края, небезгрешной во многих отношениях, избавиться от “чужого глаза”, который докладывал обо всем “высмотренном” весьма поверхностно высшему руководству “военно-административного” управления, но более подробно и объективно – в Особый отдел Департамента полиции МВД, что особенно и раздражало “господ-ташкентцев”. В монографии отмечается, что это обстоятельство во многом определяло “прохладный” характер отношений между “военно-административным” руководством и “охранкой” в Туркестанском крае. Военная администрация Русского Туркестана не препятствовала чинам полиции работать среди военнопленных, которых в годы Первой мировой войны в крае оказалось около 150 тыс., но в контакте с военной полицией. Характеризуя контакты “охранки” с последней, автор находит их тоже проблемными, но признает, что во многих случаях они имели позитивный характер, как того требовало решение задач по обеспечению государственных интересов в Средней Азии.

В пятой главе характеризуется деятельность органов Департамента полиции МВД накануне и в ходе восстания 1916 г. – единственного крупного общерегионального движения коренного населения в истории Русского Туркестана. Рассматриваются события накануне восстания, связанные со сбором соответствующей информации о негативных настроениях и процессах в среде коренного мусульманского населения. По мнению автора, подобная деятельность велась посредственно. Полиция не располагала достаточными знаниями о положении в крае и интеллектуальными ресурсами для того, чтобы хотя бы спрогнозировать воз-

возможность столь крупного по своим масштабам бунта, не говоря уже о примерной дате его начала. Впрочем, и “военно-административный” режим, имевший значительный опыт разнообразного общения с местным мусульманством, тоже не мог предвосхитить чрезвычайные события. Восстание действительно вспыхнуло спонтанно. Поводом послужил царский указ от 25 июня 1916 г. о привлечении “туземного” населения на тыловые работы. В монографии отмечается, что в процессе “усмирения” мятежа 1916 г. в соответствии с царским указом от 17 июля 1916 г. работа полиции была поставлена в прямое подчинение структуре “военно-административного” управления Туркестанским краем. Роль полиции сводилась в основном к оперативному информационному обеспечению высшего руководства сведениями о настроениях среди мятежников и сообщениям об общем положении дел в тех или иных местах региона. По мнению автора, органы Департамента полиции МВД справлялись с возложенными на них в это время обязанностями относительно успешно.

В целом представленный труд вносит существенный вклад в отечественную науку об истории государства

и права России второй половины XIX – начала XX вв., особенно в части характеристики “военно-административной” модели государственного управления в дореволюционный период. Естественно, немалый интерес для научного изучения истории царской полиции имеют приведенные в монографии подробные сведения о ее деятельности на такой национальной окраине Российской империи, как Туркестанский край. Изложенный в работе материал, безусловно, может стать отправной точкой для дальнейших, более широких научных исследований в тех сферах знания, которые были затронуты автором в рецензируемом исследовании.

Содержащиеся в книге научные факты, выводы и рекомендации, как представляется, будут способствовать укреплению авторитета отечественной науки об истории Российского государства и права в дореволюционный период, а также вызовут новые импульсы для дальнейшего освоения затронутой проблематики.

Р.А. Каламкарян, доктор юрид. наук, проф.